

▲Annotation

Никогда не знакомьтесь с красавцами! Особенно если у них сумасшедшая харизма, а обаяния хватит, чтобы очаровать королеву – не то что простую студентку. Иначе рискуете вляпаться в историю. А то и оказаться в другом мире.

А там вас вынудят подменить молодую королеву. Надолго ли – никто не говорит. Пристальное мужское внимание монарших особ, перекрестная ненависть со стороны их фавориток, плюс завистливая истеричная принцесса – это далеко не полный список моих проблем.

Ну а куда и по какой причине пропала настоящая королева? И почему в местном языке нет слова "дракон", хотя его изображения я периодически встречаю то здесь, то там?

Попаданка с секретом

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19

▲Глава 20

- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35

Эпилог

▲Попаданка с секретом

LitaWolf

▲Глава 1

– Послезавтра жду вас на пересдаче, – Константин Сергеевич вручил мне зачетную книжку

– Простите... но я ответила на вопросы, – это было что-то похожее на попытку спасти уже павший бастион.

– А на дополнительный не ответили. До свидания.

Да пойдешь ответить на этот дополнительный! Эйнштейном нужно быть.

Мда, правы были девчонки с четвертого курса. Костик, как мы его за глаза называем, допускает к экзамену только тех девушек, что приходят на зачет в коротких юбках и прозрачных блузках. Все наши так и сделали. Кроме меня и Тани Карповой. Ну, Танька – это отдельная песня. Прирожденная зубрилка и завалить ее попросту нереально. Поэтому она может приходить к Костику хоть в химзащите.

Что касается меня, то даже поверь я старшекурсницам, все равно бы проигнорировала Костин дресс-код. Проклятый кобель! Наверное, глаза сломал об мою темную блузку, застегнутую на все пуговицы.

Но зачет-то надо как-то сдавать. Есть, конечно, вариант с третьего раза пересдать в присутствии преподавательской комиссии. Как последняя двоечница. Нет... это уж слишком.

Совершенно подавленная я вышла на крыльцо. У парапета стояли наши девчонки, радостные и довольные жизнью.

– Ника, поверь, это самый легкий зачет в истории человечества, – сказала мне Соня, задорно подмигнув.

– Зачетку просушить не забудь, – бросила я, спускаясь по лестнице.

– В смысле?

Да, сообразительностью Соня не блистала. С трудом выскребала тройки по всем предметам и лишь у Костика имела лучшую успеваемость.

– Костик ее слюнями закапал, – пояснила я и направилась в сквер. Хотелось в одиночестве переварить провал и собраться с мыслями.

▲ До сквера я, правда, не дошла. Злость и обида захлестнули и накрыли с головой. Какого лешего мерзкий кобель устанавливает свои правила в учебном заведении! Почему я должна прогибаться и унижаться! Нет, я сейчас пойду и спрошу в лоб, почему меня он развернул, а тем, кто отвечал хуже, раздавал зачеты с невиданной щедростью.

В общем, рванула обратно. Из аудитории уже все ушли, и я направилась в лабораторию. Этот озабоченный наверняка там.

Я была так зла, что даже не постучалась. Костик торопливо захлопнул дверцу шкафа и повернулся.

– Громова? – спросил он удивленно. – Я же...

– Константин Сергеевич, я требую, чтобы вы поставили мне зачет. Я его заслужила! – каждое мое слово было отчеканено. И плевать, что я его перебила.

– Требуете? – преподаватель подошел ко мне почти вплотную, неприятно давя своим вечно приторным взглядом.

– Да! – моя решимость набирала обороты.

– А вам не кажется странной ситуация, когда вы без стука врываетесь к преподавателю и что-то требуете?

– Нет, не кажется. И если вы не поставите мне зачет, я пойду требовать уже к ректору.

Костик сально улыбнулся и склонился ко мне. Запах коньяка резанул ноздри. В этот момент я поняла, что воюю с ветряной мельницей.

– Жалуйтесь, – проговорил, как маслом намазал. – Только учтите одну маленькую деталь – ректор мой друг.

Ну все, это конец.

– Хочешь зачет? – Костик вдруг наклонился еще ближе, обжигая лицо дыханием.

Такая фамильярность не сулила ничего хорошего. Я инстинктивно попятилась. Но Костика мои действия, кажется, только завели. Он шагнул вперед и вновь навис надо мной.

– У тебя будет все – и зачет, и экзамен... – начал он жарко шептать мне в ухо.

И тут я почувствовала, как его пальцы коснулись моей груди. Недолго думая, залепила ему пощечину.

▲ Костик отпрянул, словно ему в лицо ткнули факелом. Воспользовавшись моментом, я выбежала из лаборатории.

– Считаю, что к экзамену ты не допущена! – прогремел выстрел в спину.

К счастью, этаж пустовал, и никто не видел этого позора. Я побежала к лестнице. Зачем, куда – мне было все равно. Главное, подальше от лаборатории, от этого ненормального самца.

На площадке между вторым и третьим этажом в кого-то влетела с разбегу.

– Ника, что случилось? – услышала я знакомый голос.

Это Вадим из второй группы. Мы с ним друзья. Признаюсь, мне всегда хотелось, чтобы между нами было нечто большее. Но как-то все не складывалось перерезать красную ленточку. Не исключено, что проблема во мне. Я не уверена, что готова к серьезным отношениям. А, по моему убеждению, если с Вадимом у меня и наклюнутся отношения, то они непременно должны быть серьезными.

Со своей стороны, Вадим проявлял ко мне знаки внимания, не выходящие за рамки дружбы. Казалось, нужен всего один шаг. И если бы он его сделал, кто знает, куда бы полетели мои убеждения...

– Ника, – Вадим взял меня за плечи и заглянул в глаза. – Я уже слышал про твой незачет. И если ты расстраиваешься из-за него, то зря. Мы найдем рычаги. Пойдем к декану, к ректору, наконец.

– Ректор друг этого скота! – прошипела я. – И у меня есть все шансы недоучиться.

Сбивчиво рассказала о том, что произошло в лаборатории.

– Вот гад, – нахмурился Вадим. – Но не переживай, мы обязательно что-нибудь придумаем.

С этими словами он прикоснулся губами к моему лбу. От его поцелуя по телу разлилось приятное тепло. Мне даже стало немного легче.

– Спасибо, Вадим! – я уткнулась лицом в его плечо и расплакалась.

Ощутила, как мужская ладонь заскользила по моим волосам. Он сейчас был таким заботливым, таким родным. Конечно, вместе мы преодолеем все трудности. Вместе мы...

– Вадик, мы тебя по всему универу ищем! – раздался за спиной заводной голос Сони. – Пойдем зачет отмечать.

▲ Я вздрогнула, подняла заплаканные глаза. Почти физически почувствовала, как Вадима прошиб пот. Оно и понятно – на одной

чаще весов зареванная подруга со своей большой проблемой, на другой пьянка в компании полуголых девиц. Ну же, Вадим, будь мужчиной! Мне так нужна твоя поддержка!

Он посмотрел на меня. Все было понятно без слов. Решение читалось в его глазах.

– Не переживай, справимся, – шепнул он и вновь поцеловал в лоб. Только сейчас поцелуй показался холодным, почти ледяным. – Завтра тебе позвоню.

Они с Соней ушли. А я так и осталась стоять на ступеньке. Секунду назад Вадим мог стать лучшим в мире... или пустым местом. Он выбрал второе. И завтра он мне уже не нужен. И через год, и через два. Никогда. Как же я в нем ошибалась!

Мир надломился на зачете. Пошел трещиной в лаборатории. И превратился в руины здесь, на этой лестнице. Когда-нибудь жизнь, конечно, наладится, но сейчас хотелось удавиться. И ни с кем не поделишься. Все люди в одночасье стали каким-то чужими. Одни топчут, другие молча на это смотрят.

Я вышла на улицу и, мало чего соображая, побрела куда-то на автомате. Меня словно выпили, высосали до последней капли и вывернули наизнанку душу. Обида, злость, разочарование обернулись в абсолютное равнодушие ко всему вокруг. Я находилась словно в вакууме.

Но вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд. Мужчина. Шел навстречу. На мгновение он сузил глаза – словно бы зло. Однако потом потерял ко мне всякий интерес.

А мне вообще было не до него. Не осталось дела до всего населения Земли, не то, что до его отдельных представителей.

Я даже не заметила, как оказалась в сквере. Мне здесь нравилось – всегда тихо, никакой суеты. Наверное, поэтому ноги сами принесли меня сюда.

Устало вздохнув, опустилась на скамейку и закрыла глаза. Провались весь этот мир в пропасть!..

Одному черту известно, сколько бы я так просидела... если бы не почувствовала, что кто-то пристроился рядом со мной на скамейку. Открыла глаза и вздрогнула. Это же тот самый мужчина, что попался мне навстречу. Как он умудрился бесшумно подойти, оставалось загадкой. Хотя в моем нынешнем состоянии я могла бы и слона не услышать.

Но мама дорогая! Это насколько ж я ушла в себя, что тогда обратила внимание только на его взгляд. Я сидела на одной скамейке с воплощением мужской силы и красоты. Высокий шатен лет тридцати. Лицо идеальных пропорций, властное, но при этом чарующее. Казалось, сами боги его вылепили, а ровный легкий загар довел до совершенства. Одет он был в черную рубашку, профессионально подогнанную по фигуре, и кожаные штаны в обтяжку. Держу пари, что под ними тело, которому позавидовал бы Аполлон.

И вот знать бы, откуда взялись силы не задержать взгляд на этом великолепии дольше двух секунд? Правда – откуда?

Он сидел вальяжно вполоборота, закинув ногу на ногу, и положив согнутую в локте руку на спинку лавочки. Сидел и смотрел на меня с какой-то задорной искоркой в глазах.

Только собиралась спросить, что ему, собственно, нужно, но он опередил меня на мгновение.

– Добрый день, – поздоровался он и обворожительно

улыбнулся.

– Здравствуйте, – настороженно произнесла я – разум-то не дремал. Одному черту известно, что у него в голове.

– Меня зовут Дэн. А вас? – его темно-карие глаза смотрели на меня выжидающе.

– Ника, – не смогла не представиться я. Только что ветер любезно донес до моего обоняния аромат его парфюма – благородного и чувственного, с нотами морского бриза. И имя само выпорхнуло.

И тут же вспомнила тот первый, чуть ли не гневный его взгляд, когда мы пересеклись. В голове вновь зазвенел тревожный колокольчик.

– Очень приятно, – сказал Дэн, словно пальцем по бархату провел. – Ника, у вас все в порядке? Я вижу в ваших глазах печаль.

– У меня все хуже некуда, – призналась я, и сразу стало как-то легче на душе. Часть боли, засевшая внутри, вылетела вместе с этими словами.

▲ – Любую проблему можно решить, – с оптимистичной улыбкой произнес мужчина.

– Если захотеть, конечно.

Вот не знаю почему, но тревожный колокольчик звонил все более вяло. Возможно потому, что тон Дэна был непринужденным и расслабляющим. Хм... он ждет, что посвящу его в свои проблемы? С какой бы стати?

– Давайте, я попробую угадать, – Дэн глубоко задумался. Точнее, сделал вид, что глубоко задумался. – Вы поссорились с вашим молодым человеком.

– Нет, я с ним не ссорилась. Он просто перестал для меня существовать.

Ну, немного слукавила. Вадим не был моим парнем, но не в этом суть.

– Уверен, что если не сейчас, то рано или поздно этот момент все равно наступил бы. Так разве это проблема – вовремя избавиться от потенциального предателя?

Да, если взглянуть на ситуацию трезво, то, в общем-то, он прав. Еще неизвестно, сколько слез я могла бы пролить в будущем. Но все равно мне было по-прежнему больно, хотя и не так, как еще несколько минут назад. Я закивала, слабо улыбаясь.

– Превосходно, – произнес Дэн. – Одну проблему решили.

– Наиболее легкую из двух.

– Поделитесь второй проблемой?

Ну как можно не поделиться второй проблемой с человеком, который наставил меня на путь решения первой.

– Я на грани отчисления из университета, – призналась я. Про мерзкий инцидент в лаборатории рассказывать не собиралась. Отчисляют и все. По крайней мере, проблема сводится именно к этому.

– Отчисляют? – Дэн пристально посмотрел мне в глаза и, о счастье, не стал выведывать подробности. Чуткий какой! – Ника, не против, если перейдем на "ты"?

Его обаяние и желание помочь не позволили мне ответить отказом.

– Прекрасно. Знаешь, на самом деле, в этом тоже нет ничего катастрофического. Ты молода, у тебя есть возможность пойти учиться в другое место.

▲ – А ничего, что я уже почти три года отучилась?
– Знания никуда не денутся.
– Легко тебе говорить.
– Ника, тут неподалеку есть летнее кафе, – Дэн махнул рукой в направлении переулка.
– Да, есть. Мы иногда туда ходим... ходили.
– Приглашаю на чашечку кофе. Поговорим о твоей учебе.

Возможно, я смогу тебе как-то помочь, – глаза мужчины излучали просто-таки железную уверенность.

"Ника, не расслабляйся! Тут что-то не так!" – завопил внутренний голос. И опять я вспомнила тот взгляд. Мне не показалось. Дэн действительно смотрел на меня гневно. Почему? И почему сейчас он так добр ко мне? Но, в конце концов, что будет от одной чашки кофе в открытом летнем кафе? У всех на виду. Всегда была бдительна и сейчас буду.

Сомнения развеяли знакомые веселые голоса. Это наши, тут же, в сквере, отмечали зачет. Почему раньше не обратила на них внимания? Настолько ушла в себя? Наверное, поэтому. А потом Дэн отвлек.

Я бросила взгляд на оттягивающихся однокурсников. Первое, что увидела, как Соня практически вешается на Вадима. И не сказать, чтобы тот противился.

А у меня тоже все замечательно! Чтобы вы там не думали!

– Хорошо, Дэн, пойдем в кафе, – я решительно поднялась со скамейки. Почему бы, в конце концов, не развеяться.

Вместе мы зашагали по аллее. Однокурсники отрывались около фонтана, то есть чуть в стороне от аллеи, но нас они вполне могли увидеть. Что и случилось. Голоса враз стихли.

Дэн, словно прочувствовав ситуацию, как раз в этот момент склонился ко мне, чтобы поинтересоваться, какой кофе я предпочитаю. У фонтана воцарилась просто-таки звенящая тишина. Слышалось только журчание воды. В какой-то степени я была морально удовлетворена.

– Люблю кофе, который специально для меня заботливо собирают по зернышку на кофейных плантациях, а потом обжаривают, – пришло время ответить на вопрос Дэна.

Тот посмотрел на меня как-то странно. Он определенно не знаком с этой забавной рекламой, что казалось подозрительным. С другой стороны, вполне допустимо, что человек не смотрит телевизор. Бывают и такие.

Зато он прекрасно разбирался в сортах кофе и способах его приготовления. О чем и начал увлекательно рассказывать. Да так, что я не заметила, как мы свернули с аллеи и двинулись в сторону старинного особняка. В принципе, я шла на автопилоте, ведь именно здесь мы с ребятами срезали путь, когда ходили в кафе. Так что ничего странного.

Особняк уже года три реставрируют. Вокруг ни души, лишь штабели стройматериалов. И вновь внутренний голос призвал одуматься. Дэн что-то говорил, но я его не слушала. Мне почему-то стало страшно.

И словно в подтверждение воздух перед нами задрожал, будто марево от паров бензина.

– Что это? – я выставила вперед указательный палец.

– Где? – настороженно спросил Дэн.

– Да вот же, впереди! Воздух колышется.

– Тебе кажется, – чтобы придать мне уверенности, мужчина взял меня под локоть.

Неужели у меня галлюцинации? С чего бы вдруг? И тут меня прошибло – бежать! Бежать без оглядки!

▲Глава 2

Но было поздно. Марево уже поглотило меня. Как баню вошла! Жарко, дышать тяжело, голова кружится. Это были последние мысли. Сознание отключилось...

Открыв глаза, обнаружила себя сидящей в кресле. Мутило очень сильно. Видимо, действительно надышалась каким-то ядовитыми испарениям. Но где я?

Обвела взглядом комнату. Изысканная мебелировка, невероятно высокие потолки, тяжелые портьеры на окнах. Как будто в музее каком-то очутилась. А, наверное, я в том особняке, который реставрируется. Дэн принес меня сюда и посадил в кресло. Но где же он сам?

– Очнулась? – раздался голос из-за спины.

Я чуть не подскочила от неожиданности. А Дэн прошествовал мимо меня и, резко развернувшись, уселся в кресло напротив. На его красивом лице уже не было написано той доброжелательности, которой он подкупил меня в сквере. Словно маску сбросил – взгляд леденящий, пронизывающий насквозь. Даже черты лица, казалось, заострились. Но вполне возможно, что это из-за освещения.

– Дэн... – слабо прошептала я.

– Даннэр, – поправил он. – Дан-нэр, – повторил по слогам. – Привыкай.

Почему Даннэр? И что значит – привыкай? Будто он хозяин этого особняка, а я его новая служанка.

– Объясни, что происходит? – требовательно спросила я. – Где мы?

– Мы же хотели выпить кофе, – вдруг как ни в чем не бывало вспомнил Даннэр.

– Какой, к чертовой матери, кофе! – взвилась я, вскочив с кресла. – Куда ты меня привел? Что тебе от меня нужно?

– Сядь! – рыкнул он.

Я и не думала повиноваться. Тогда он встал и подошел вплотную. Теперь от него веяло уже не морским бризом, а тревожным штормовым ветром. Я попятилась и... плюхнулась в кресло.

▲ – Я же тебе рассказывал, что кофе с амедином хорошо расслабляет, – уже спокойно произнес он и сосредоточил свой взгляд на столике слева от моего кресла. Только сейчас я обратила внимание, что там стоял поднос с двумя изящными чашками... из которых вдруг потянулись вверх струйки пара. С чего бы это? И что еще за амедин? Впрочем, это странное название уже звучало из его уст, когда мы шли якобы в кафе. Но я не заостряла на нем внимание в общем потоке слов.

Даннэр, взяв чашку, посмотрел на меня и кивнул на вторую.

– Не буду, – твердо заявила я.

– Что ж, тогда начнем, – он поставил чашку на поднос и вернулся в кресло.

– Что начнем? – я вновь попыталась вскочить, но на сей раз не смогла физически. Словно вросла в кресло.

Даннэр смотрел на меня, как удав на кролика. Долго и пристально. И вдруг заговорил на каком-то странном языке. Мои

собственные мысли расплзлись по полочкам и затихли. В разум вливалась лишь чужеродная речь. Я ощущала, как мозг наполняется новыми неизвестными словами. Их все больше, больше... Кажется, что поток бесконечен.

От этого начала кружиться голова. Стала тяжелая, словно чугунная болванка. И воздух... почему-то его не хватало все сильнее. В глазах потемнело. Я почувствовала, что теряю сознание. О, нет...

Не знаю, через сколько я очнулась. В голове царил абсолютный хаос. Мне казалось, что я одновременно отупела и поумнела.

– Скоро все упрямится, – услышала я словно издали голос Даннэра.

Что? Я его поняла?! Он говорил на каком-то неведомом языке, и я его понимаю!

– Произнеси что-нибудь, – последовала не просьба – команда.

Произнести? Ну, держись, мерзавец! И я стала выцеплять из памяти нужные слова. К сожалению, грамотно предложение не смогу построить. Но, уверена, он поймет.

– Женщина... собака... ты... сын.

По лицу Даннэра пробежала саркастическая усмешка, после чего он погрузился в размышления.

Почему у него такое странное имя? Что это за помещение, уставленное антиквариатом? Может быть, я стала участницей шоу «косплееров», или как их там называют... Но уж слишком все реалистично. Реалистично и безумно дорого. Столик, например, на котором стоял поднос с чашками, явно изготовлен из экзотической породы дерева. Да и все остальное, включая шторы на окнах, непохоже на бутафорию. Мебель изящная, музейной красоты.

Но даже если предположить, что это какая-то ролевая игра, то процедура с наполнением моей памяти кучей непонятных слов, не вписывалась ни в один сценарий. Равно как и внезапно нагретый кофе. Что-то здесь нечисто.

Хорошо бы что-то отвлекло Даннэра. Тогда можно будет позвонить в полицию. На счастье, моя сумочка лежала рядом. Но куда их вызывать? Я не знаю адреса. Не факт, что я в том самом особняке, расположенном на пути к кафе. Сказать диспетчеру, что меня похитили, в надежде на то, что полиция отследит, откуда сделан звонок. Да, именно так.

– У тебя красивые лодыжки, – непринужденный голос моментом сбил с мысли. Причем, говорил Даннэр не по-русски.

Я постаралась подогнуть ноги настолько, насколько это можно сделать, сидя в кресле. То есть практически ничего не изменилось.

Интересно, откуда я знаю, как на их языке звучит слово "лодыжки"? В моем мозгу далеко не весь местный лексикон – это чувствовалось. Но лодыжки есть. А что еще?.. Ну да, так и думала. Все части моего тела, включая самые интимные. Я покопалась в памяти и поняла, что владею практически полным списком терминов, относящихся к женской анатомии. Он что, планирует отвешивать мне комплименты по каждому из них?! Вот паразит!

Мысль о том, что меня пытаются расслабить для секса, посетила только сейчас. Что же делать? Лишь бы он не отобрал у меня телефон!

Больше я ни о чем не успела подумать. На сцене появилось новое действующее лицо.

Они что, вдвоем собираются меня..?

Если бы я не находилась черт знает где, и если бы меня не точила мысль об изнасиловании, то, наверное, вошедшему в комнату мужчине я бы тоже дала более чем достойную оценку. Высокий, хорошо сложенный брюнет. Такие же аристократичные точеные черты лица. ♣Красив. Кстати, родственная связь между ним и Даннэром читалась явственно.

Однако в данный момент он не вызывал во мне ничего, кроме страха. Затаив дыхание, я с ужасом ждала, что же будет дальше.

Брюнет разглядывал меня как музейный экспонат. Да-да, он смотрел на меня не как на женщину, а как на какую-то диковинку. Этот товарищ вовсе не походил на человека, которого можно чем-то удивить, однако моя персона, кажется, стала неожиданным исключением. От сердца немного отлегло. Немного...

– Кто это? – спросил он, медленно переводя взгляд на Даннэра.

– Ника, – невозмутимо ответил тот.

– Где ты ее отыскал?

Тон незнакомца, его осанка, взгляд, переполненный превосходства, дорогая и изысканная одежда – все это подчеркивало, что он обладает если не абсолютной, то, как минимум просто властью.

– Места надо знать, – сказал Даннэр тоном, словно ему посчастливилось приобрести редкую вещицу.

– Впрочем, подозреваю, откуда, – с этими словами брюнет подошел ко мне почти вплотную. – Что ж, я твой должник, Даннэр.

– Безусловно, – тот вальяжно закинул ногу на ногу.

Какой, к чертовой матери, должник?! Нет, это никакое не шоу! Я выхватила из сумочки мобильник. На что я надеялась? На то, что успею проорать, что меня похитили, прежде чем они вырвут из рук телефон? Ну, видимо. А что мне еще оставалось?

Мужчины на мои действия никак не отреагировали. Брюнет лишь наклонился, рассматривая мобильник.

Черт! Сеть недоступна! Экстренные номера тоже... Что за проклятье!

Вытащила симку, вставила ее обратно. Никакого эффекта! Значок сети исчез как класс. Испарился. Растворился.

– Что все это значит?! – гневно спросила я, потрясая телефоном. – Объяснит мне кто-нибудь, что происходит?

– Голос очень похож, – удовлетворенно констатировал брюнет.

– Еще немного его подправим, – сказал Даннэр тоном, каким говорят о чем-то само собой разумеющемся, – уберем акцент, пополним лексикон и, клянусь рогами самого Аррхона, что на слух их никто не различит.

♣ С трудом, но я понимала этих двоих. Складно изъясняться пока не могла, поэтому перешла на русский. Брюнет, что-то мне подсказывало, вообще не владел русским, но уж Даннэр однозначно меня понимал.

– Я не знаю, кто такой Аррхон, – воскликнула я, – но очень хочу, чтобы он насадил вас обоих на свои рога! Так, все, где у вас тут выход, – я бодро зашагала к двери.

Мужчины даже не шелохнулись. Зато дверь закрылась перед моим носом. Сама!

– Вы долго будете надо мной издеваться! – я подскочила к Даннэру и разъяренной львицей нависла над ним, сжимая в ладони бесполезный гаджет с явным желанием залепить им по наглой физиономии.

Резкий рывок, и я оказалась у него на коленях.

– Ты не должна ни о чем беспокоиться, – обволакивающим душой тоном произнес он – ну прямо как тогда на скамейке. – Твоя задача – быть послушной девочкой и хорошо исполнить свою роль. Кстати, переходи-ка на тот язык, который я тебе вложил.

Даннэр оказался прав, странный язык на удивление быстро приживался в моей голове. С каждой минутой я все лучше понимала чужеродную речь.

– Какую роль? – устало спросила я на новом языке.

– Важную, – сказал он и отпустил мою руку.

Я молниеносно вскочила и отбежала в угол комнаты. Наверное, со стороны я сейчас была похожа на зайчишку, которого бросили в клетку к двум голодным волкам. Но ничего, они еще мной подавятся.

А эти двое как будто бы забыли о моем существовании. Стояли и неотрывно смотрели друг другу в глаза. Общаются ментально? И что, что они там обсуждают?! Явно то, чего я не должна слышать. От непонимания ситуации хотелось выть. Возможно, именно этим бы я и занялась, если бы мужчины вдруг одновременно не повернулись ко мне. Так, сейчас, кажется, я что-то наконец узнаю. Главное, не показывать им свой страх.

– Ты способна воспринимать неадекватную информацию? – Даннэр подошел и скалой навис надо мной. Брюнет встал рядом и скрестил руки на груди.

▲ – От адекватных людей – возможно, – ответила я, скрестив руки в ответ. А еще очень хотелось залезть на кофейный столик и, в свою очередь, нависнуть над ними.

– Ты не в Москве, – произнес Даннэр, – и даже не в России. Более того – вовсе не на Земле.

– Шутить изволите? – я гневно изогнула бровь. А сердце-то екнуло при этом, между прочим.

– Нисколько.

– Ну, знаете!

С этими словами я двинулась напролом, растолкав мужчин плечами. Ну, в смысле, они мне любезно позволили это сделать.

Внутри меня все бурлило, клокотало. Никто и никогда так надо мной не издевался! И эти двое еще смеют мнить себя адекватными!

Я рухнула в кресло и отвернулась в сторону, всем своим видом демонстрируя, что смертельная обида – это, наверное, самое мягкое определение для моего состояния.

Похитителей моя реакция нисколько не удивила. Они позволили мне выпустить пар и вновь нарисовались перед глазами.

– Смотри, – произнес брюнет, кивнув куда-то за мою спину.

Любопытство взяло верх, и я перегнулась через подлокотник. В углу комнаты на массивной деревянной подставке покоился огромный глобус. Проклиная чертей, я поднялась и подошла к картографическому шедевру, выполненному в старинном стиле. Подумав малость, крутанула его. Глобус сделал неполный поворот вокруг оси и величественно замер. Хм... один большой материк. Пара десятков крупных островов и великое множество мелких. Тут даже Соня поняла бы, что это не Земля.

– Знаете, за деньги в наше время можно сделать что угодно, – сказала я. – А оных у вас, судя по всему, предостаточно.

– Глобус создан триста лет назад, – заметил брюнет.

– С чего ты взял, что наша упрямыца поверит в это? – с

саркастической усмешкой бросил ему Даннэр, а потом обратился уже ко мне: – Дорогая, мы можем привести сотню доказательств того, что ты не на Земле. Но, думаю, достаточно будет одного. С этими словами он подошел к окну и поманил пальцем.

Даже не знаю, что разозлило меня больше: "наша упрямыца" или "дорогая". Я стиснула зубы, чтобы не объяснить наглецу по-русски, **▲**внятно и доходчиво, в каком направлении ему следует совершить вояж.

Но что же хочет показать мне Даннэр? Гнев погас сам собой, и я медленно двинулась к окну. В висках застучало. Ноги слушались все хуже и хуже.

Дождавшись, когда я подойду достаточно близко, Даннэр отдернул шторы.

– Мамочки! – вырвалось у меня.

В небе висел огромный, раз в десять больше Луны, мутно-желтый шар с причудливыми темными пятнами и кратерами. Это какая-то фэнтезийная картинка, кадр из фильма, но только не реальность! У меня аж дыхание перехватило.

– Откройте окно, – я уцепилась за соломинку – ну а вдруг и это тоже часть театрализованного представления.

– Ты думаешь, что это не стекло, а линза? – рассмеявшись спросил Даннэр и распахнул створки. В комнату ворвался свежий пьянящий воздух, взметнув мои волосы.

Небесное тело так и не изменилось в размерах. Застонав, я осела на пол. Мыслить связно больше не могла. Сознание категорически отказывалось принимать происходящее за правду. Но в то же время я понимала, что действительно попала в какую-то сумасшедшую историю. Переступила за грань абсурда... где тоже, оказывается, есть жизнь.

Как смириться с тем, чего не может быть по определению? Ну нельзя, нельзя вот так просто переместиться с одной планеты на другую! Это какой-то бред... Но гигантская луна – я видела ее собственными глазами! И это не голограмма. Настоящее небесное тело. Вблизи Земли его быть просто не должно. Может, я сошла с ума? Или меня чем-то накачали? Или... это действительно реальность?

– Где я?! Что вам от меня нужно? – пробормотала я, подняв глаза. Не было уже сил сердиться и возмущаться. Просто хотелось узнать правду.

Даннэр рывком поставил меня на ноги.

– Теперь ты нам веришь? – произнес он, наклонившись ко мне так, что наши лица едва не соприкоснулись.

– Но как?! – выдохнула я, немного отстранившись. – Как я сюда попала? Это же какая-то другая планета!

▲ – Совершенно верно, – послышался голос брюнета, – и называется эта планета

– Гелис. А королевство – Элгар.

– Гелис? – пробормотала я. – Но я же еще несколько часов назад была на Земле, в Москве!

– Я тоже несколько часов назад был в Москве, – невозмутимо сказал Даннэр, словно издеваясь. – Впрочем, оставим пока то, как именно ты сюда попала. Ты нам нужна, и это сейчас главное. Времени у нас в обрез. Поэтому первым делом подкрепишься, отдохнешь пару часов, а затем посвятим тебя в детали.

Вот уж нет! Неужели я смогу спокойно жить, пока не узнаю, зачем я им понадобилась. Вернее, будет сказать – почему им понадобилась

именно я? Что такого особенного они могли увидеть в простой русской студентке? Они там говорили про сходство голосов. Наверное, в этом кроется разгадка.

– Никакой еды и никакого отдыха! – твердо заявила я. – Вы все расскажете немедленно!

Видать, я очень сильно им нужна – эти хозяева жизни даже спорить не стали,

– Хорошо, идем, – брюнет кивнул в сторону двери и добавил. – Кстати, меня зовут Грйдиан.

– Не могу сказать, что рада знакомству, – пробурчала я и пошла вслед за ним. Даннэр шел сзади, и мне было очень неуютно под его взглядом, который я ощущала спиной. Насиловать меня вроде бы не собирались, но наполнение моего лексикона всякими интимными терминами не могло не тревожить.

Меня повели по коридору. Нет, для музея убранство слишком уж дорогое. Все, что я видела с момента своего появления здесь, по финансовым вложениям вполне было сопоставимо с годовым бюджетом какого-нибудь небольшого африканского государства. А ведь наверняка это лишь малая часть грандиозного сооружения, судя по длине коридора, уходившего в бесконечность. Неужели дворец? Но почему вокруг ни души?

Тем временем мы свернули в гигантский холл. Вот это да! Прямо посреди холла высился фонтан, формой напоминавший цветок тюльпана. Вода, ниспадая по кругу, образовывала тонкий прозрачный купол. От фонтана веяло прохладой и умиротворением. На несколько мгновений я даже выпала из реальности. Жаль, что на такую малость.

Не буду описывать, как мы петляли по лестницам и коридорам. Скажу только, что на пути нам не попалось ни одного человека. Весьма странно, учитывая масштабность и ухоженность здания.

– Прошу, – Грйдиан распахнул дверь одной из комнат в начале уже не помню какого по счету коридора.

Сердце бешено заколотилось. Оно и до этого вело себя беспокойно, а тут вообще начало прыгать как каучуковый мячик. Даннэр, кажется, незнакомый с таким понятием, как учтивость, нежно подтолкнул меня в спину. Я в ответ недовольно передернула плечами и на негнущихся ногах двинулась навстречу неизвестности.

Комната была несравнимо больше той, в которой я очнулась и впоследствии убедилась, что во Вселенной мы все-таки не одни. Вот не совру – в этих апартаментах можно спокойно провести лекцию всего нашего курса.

Я пыталась сообразить, на чем именно мне следует акцентировать внимание. Мужчины же переглянулись и устремили взгляды куда-то мне за спину. Я повернулась... и обомлела.

▲Глава 3

На стене я увидела гигантский, чуть ли не от пола до потолка, портрет молодой женщины в роскошном платье. Но не в размерах дело. Поначалу показалось, что на портрете изображена я. Ну очень мы с этой дамой похожи! Лицо, волосы, фигура. Вот только в ее чертах отчетливо виделся налет стервозности. Но кто же это?!

– Ее величество Альмейда Нэлдимор, – произнес Грйдиан, отвечая на мой безмолвный вопрос.

– Ее величество? – эхом отозвалась я. – Королева?

– Да, это моя супруга.

– То есть, вы король? – сделала я гениальнейший вывод. Впрочем, что-то подобное я и подозревала.

– С этой минуты обращаешься к нам двоим на "ты", – встрял Даннэр.

– Можно подумать, что в этом дворце есть кто-то еще.

– Да здесь целый муравейник. Просто сейчас мы позаботились о том, чтобы коридоры пустовали.

– А ты, кстати, кто? – внешнее сходство с женой короля как-то неожиданно всколыхнуло во мне некоторое превосходство над этим высокомерным красавчиком.

– Смотря для кого. Для нее, – скривив губы, Даннэр кивнул на портрет, – враг. Для него, – он перевел взгляд на Гридиана, – брат. А для тебя, – впился в меня глазами, – пока что просто Даннэр.

– Вот просто Даннэром и останешься, – вживаясь в роль, постановила я. Кстати, о роли. – Я вас внимательно слушаю.

– Тебе нужно будет подменить Альмейду, – выдал Гридиан после недолгого молчания.

– Что?!

– Повторить на русском? – ядовито предложил Даннэр.

– С какой стати, я спрашиваю?

– Это необходимо, – подчеркнул Гридиан тоном, не допускавшим возражений.

– Очаровательно! – воскликнула я, в негодовании всплеснув руками. – А что с королевой случилось? Где она?

▲ – Тебя это не касается.

– Нет, ну... – в отчаянии я хлопнула себя по бедрам и демонстративно отвернулась.

Вот наглецы! Да какое они имеют право! Мало того, что бесцеремонно похитили, так еще и принуждают чего-то делать, не соизволив объяснить ситуацию. А уж как раздражает, что эти двое в очередной раз невозмутимо дожидаются, пока я перебешусь. Но я, в конце концов, свободный человек и не обязана делать того, чего не хочу!

Я резко развернулась, решив зачитать декларацию о своих правах, но уперлась взглядом в два каменных лица, на которых было высечено, что я не свободный человек и что я обязана делать то, чего не хочу.

– Вы... – слова застряли в горле. – А если я откажусь?

– Исключено, – отрезал Гридиан.

– И, тем не менее, я могу отказаться. Вы об этом не думали?

– Ив мыслях не было, – с ненавязчиво-ироничной улыбкой сказал Даннэр.

– Что, запытаете меня? Убьете?

– Нет, мы бросим тебя в подземелье, где ты составишь компанию стае голодных крыс и парочке отполированных их зубами скелетов. Поверь, в этой атмосфере решения принимаются быстро и взвешенно.

Крысы! Я почти физически ощутила, как десятки острых зубов вспарывают кожу, рвут вены, жадно выдирают мясо по кусочку. Мерзкий писк перепачканных кровью тварей тонет в моих воплях...

– Что, соглашаемся, минуя этот этап? – поинтересовался Даннэр после паузы, которая явно была предоставлена мне для прозрения.

Я одновременно и верила, и не верила в крыс. Но одно знала точно – отказ будет мне стоить очень дорого. Взглянула на Гридиана,

надеясь, что, может, Даннэр слишком сгустил краски. Нет, в глазах короля я увидела холод подземелья. Осторожно спросила:

– Что именно мне нужно делать?

– Научиться быть Альмейдой и стать ей, – ответил Гридиан.

– Надолго?

– Сейчас не могу точно сказать. Но обещаю, что мы вернем тебя домой после того, как отыграешь роль.

▲ – Что значит – не могу точно сказать?! – я гневно задышала. – У меня, в конце концов, есть своя жизнь.

– Полная проблем, – напомнил Даннэр.

– С решением одной из которых ты обещал помочь, между прочим.

– Обещал – помогу.

Я с недоверием посмотрела на принца, но тот всем своим видом выражал уверенность, что как минимум вынет душу из обидчика. Что ж, да пребудет с ним сила. Но мне-то как быть? Даже если поверю обещанию Гридиана, кто сказал, что смогу отыграть роль так, чтобы никто не заметил подмены? Чай не в театральном учусь. Тем более, я понятия не имею, какие тут правила этикета, с кем и как следует разговаривать.

О побеге думать даже не стоит. Сбежать мне не дадут. Да и некуда. Как работает портал между Гелисом и Землей мне не понять. Равно как и то, где он находится.

Ладно, выходов нет, придется соглашаться, хотя моего согласия тут никто и не спрашивает. Знать бы еще, что за история с отсутствующей королевой. Во что меня хотят втянуть? Кошмар какой! Эх, была не была.

– Из-за вас меня отчислят из университета, – печально молвила я. Это не было последней надеждой утопающего. Просто хотелось обременить их совесть... Я сказала: совесть? А она у них вообще есть?

– Говорю же, что все улажу, – Даннэр сверкнул глазами.

– Хорошо, будь по-вашему, – вынесла я вердикт тоном великого одолжения. – Но мне вот еще что интересно – почему обязательно нужно было меня похищать? Почему все происходит в принудительно-издевательской форме? Неужели нельзя было просто попросить?

Мужчины переглянулись. Похоже, до сегодняшнего дня с глаголом "попросить" они не сталкивались.

– У тебя четыре дня на подготовку, – сказал Гридиан, начисто проигнорировав мой вопрос. – Мы запрем тебя здесь, в покоях Альмейды, и будем учить всему, что ты должна знать и уметь. С этой минуты забудь, что ты Ника. Ты – ее величество Альмейда Нэлдимор.

Хотела спросить, почему отводится именно четыре дня на подготовку, но не успела.

▲ – Ах ты, симулянтка! – раздался в дверях возмущенный, с визгливыми нотками, голос.

Обернувшись, увидела преисполненную праведным гневом рыжеволосую девицу. Не успела та открыть рот для очередного выплеска эмоций, как к ней двинулся Даннэр. И очень вовремя, кстати, ибо я как раз судорожно размышляла, как бы на эту истеричку отреагировала Альмейда.

– Для чего тебе было сказано сидеть с ювелиром и подбирать оправы для своих камушков?! – прорычал он рыжей бестии в лицо.

– Видимо для того, чтобы я разругалась с ним в пух и прах! – крикнула та в ответ.

– Он стал намекать, что сомневается в моем вкусе!

– Как можно сомневаться в том, чего нет?

Девушка уперла руки в боки, буравя Даннэра гневным взглядом.

– Если ты хоть кому-нибудь ляпнешь, что видела Альмейду не в постели, я вырву тебе язык, сделаю из него заливное и заставлю съесть! – буря в глазах Даннэра обещала превратиться в разрушительный ураган. Кажется, в них даже сверкнули натуральные молнии.

– Плюс к этому, ты лишишься всех своих драгоценностей, включая фамильные, – ледяным тоном добавил Гридиан.

При этих словах рыжая сошла с лица.

– Всегда знала: у тебя нет сердца! – вскричала она.

– Рад, что за заливное из твоего языка не прослыл у тебя бессердечным, – съязвил Даннэр.

Рыжая фыркнула и вновь сосредоточилась на моей персоне.

– Во что ты одета?! – возмутилась она. – На какой деревенской помойке ты нашла это тряпье?

Я совсем не была готова к такому форс-мажору. Как должна поступить в этом случае Альмейда? Да и вообще у меня пока еще акцент.

Хорошо, Даннэр вновь пришел на выручку.

– Ты ведь знаешь, что мода не стоит на месте? – хитро щурясь, спросил он рыжую.

– Да, хвала богам, не стоит, – та закивала головой.

▲ – Это, – он кивнул в мою сторону, – костюм для романтического отдыха с мужчиной после купальни. Портной только что ушел.

– Романтического? – переспросила рыжая, скрипнув зубами от зависти.

– Да. Видишь, ноги почти до колен открыты, – при этом Даннэр уже второй раз за сегодня обласкал их взглядом.

– То есть, меня вы отправили скандалить с ювелиром, а ей в это время новые модные костюмы примеряете? – прошипела девушка. – Я тоже такой хочу!

– Кого собралась соблазнить? – ехидно осведомился Даннэр.

Рыжая несколько раз нервно прикусила губу, но так и не нашла, что ответить. Лишь бросила на меня злобный взгляд, Потом запыхтела, теперь уже, видимо, подбирая слова персонально в адрес обидчика, но вдруг развернулась на каблуках и стремглав вылетела за дверь.

– Наконец-то, – выдохнул Даннэр.

– Кто это? – сразу же поинтересовалась я.

– Проклятие династии Нэлдиморов, – промолвил Гридиан.

– Леанна, наша двоюродная сестрица, – любезно пояснил Даннэр. – Целиком и полностью пошла в мамашу. И вообще, истеричность – это у них фамильное. У них даже генеалогическое древо искривленное.

Даннэр выразительно запетлял указательным пальцем, показывая уродства древа столь нелюбимых родственников.

– А ничего, что я молчала, пока она тут надрывалась?

– Нормальная реакция Альмейды на Леанну, – успокоил меня Гридиан. – Поменьше слов, презрение и равнодушие во взгляде, и Леанна ничего не заподозрит.

– Смотреть на нее с презрением, уверена, у меня получилось

вполне натурально. А почему она назвала меня симулянткой?

– Скоро узнаешь. В общем, считай, боевое крещение ты прошла, – усмехнулся Даннэр, кладя руку мне на плечо.

А вот это вовсе не обязательно! Недовольно дернула плечом и отошла.

– Прекрати клеиться к невестке, – попыталась я остудить его пыл. – Или у вас это в норме?

▲ – На твоём месте я бы лучше побеспокоился, чтобы Гридиан в ночи не забыл, что ты не Альмейда, – наглец подмигнул мне. Его красивые губы при этом сложились в издевательскую усмешку. Это была та усмешка, к которой до невозможности хочется со звоном приложить ладонь.

– Ах, да, а где я буду спать? – задала я вопрос, в душе надеясь, что элгарская королевская чета ночует порознь. В конце концов, раньше в Европе король с королевой спали каждый в своей опочивальне. Может, и здесь те же правила?

– Первые дни ты будешь спать здесь, в покоях Альмейды, – сказал Гридиан. – А потом со мной.

Даннэр пристально наблюдал за моей реакцией.

– Надеюсь, кровать достаточно большая? – уточнила я, не желая давать ему ни малейших поводов для очередной иронии. Но, видимо, я его ещё плохо знала.

– Да, там есть, где развернуться, – последовал его язвительный комментарий, давший, однако мне возможность поиграть словами.

– Вот и хорошо, значит, буду во сне беспрепятственно разворачиваться.

Интересно, у него самого есть женщина? Постоянная, в смысле. Хотя мне-то какая разница.

Я еле успела поймать за хвост вопрос, которые уже практически слетал с языка.

А Даннэр с Гридианом как раз в этот момент вновь начали пристально смотреть друг другу в глаза. Опять о чём-то "перешептываются"! Что же у них за тайны, которые я не должна знать? Ой, а если они убили Альмейду и пытаются это скрыть от своих подданных?

– Скоро тебе принесут еду, – голос короля вырвал меня из тревожных размышлений. – После поспи, если хочешь. Кстати, определённую часть времени тебе нужно будет находиться в постели.

– Зачем? – спросила я, косясь на роскошный шелковый балдахин.

– Альмейда больна.

Вот это новости! Хотя теперь, кажется, ясно, что имела в виду Леанна, назвав меня симулянткой.

Я недовольно сдвинула брови:

▲ – Ничего не понимаю... Вы не предупреждали, что нужно подменять больную королеву. На мне будут ставить опыты? Проверять лекарства?

– Нет, – сказал Гридиан. – Помнишь, я говорил про четыре дня? Так вот эти четыре дня тебе нужно прикидываться больной. А потом выйдешь на люди.

Мозг судорожно заработал. Завертелись, закрутились все шестеренки. Итак, придворные, по-видимому, считают, что Альмейда больна. Эти двое распустили слух о недуге королевы, а сами тем

временем ее... убили? Это уже мне приходило в голову. Еще варианты? Изуродовали? Или, может, она умом тронулась? Я бы не удивилась.

А что, если ее только хотели убить, а она прознала и сбежала? И самое интересное, какие у них были планы до того, как Даннэр случайно на меня наткнулся? Понятно, что ситуацию они переиграли на ходу, но что-то ведь они замыслили еще до моего появления... Что?!

– Перед кем мне прикидываться больной? – поинтересовалась я, понимая, что не следует долго размышлять. Ведь тогда они поймут, что я хочу докопаться до истины и... привет, крысы.

– Перед слугами, например, – сказал Гридиан. – Сегодня, пожалуй, Даннэр за тобой поухаживает. А начиная с завтрашнего дня еду будет приносить слуга.

Вот сказал бы кто-нибудь утром, что уже вечером за мной будет ухаживать принц – рассмеялась бы в лицо и посоветовала обратиться к психиатру. Но шутки шутками, а оставаться с Даннэром наедине совсем не хотелось.

Я вздохнула и опустила глаза. Честно говоря, было желание рухнуть куда-нибудь и забыться. Потому что это просто безумие. Сегодня мои нервы прошли испытание, какого я не пожелала бы никому и никогда.

Но... надо как-то свыкаться с ролью. Осваиваться.

– Скажи, а куда можно спрятать сумочку? – спросила я короля.

– Будет храниться у меня, – Гридиан протянул руку и пальцем поддел сумочку за ремешок.

▲ – Вообще-то там мои вещи! – возмутилась я, вцепившись в родной аксессуар.

– Что-то ценное?

– Естественно! Мобильник, ключи, паспорт, зачетка.

Из всего перечисленного Гридиан понял только слово "ключи". Впрочем, все остальное я и произнесла по-русски.

– Полагаю, там нет ничего, что могло бы пригодиться Альмейде, – последовал его вывод.

Логично, с одной стороны. Но все равно обидно, что у меня в этом дворце нет прав даже на личные вещи. Я обреченно разжала пальцы, понимая, что если Гридиан что-то решил, то спорить с ним бесполезно. Только нервы вымотаю. А они мне еще ой как пригодятся! В конце концов, там действительно нет ничего, что могло бы пригодиться в нынешней ситуации.

Даннэр с Гридианом вдруг переглянулись.

– Никуда не выходи из комнаты, – предупредил меня король.

Братья ушли.

Куда их понесло так неожиданно? Да еще с моей сумочкой.

Я на цыпочках подбежала к двери, выглянула в щелку. Король завернул в третью по счету дверь. Даннэр остался стоять в коридоре.

Гридиан – наглец, слов нет. Взял и отобрал сумочку. Наверняка побоялся, что ее увидит кто-то из прислуги. Но ведь можно было и здесь спрятать.

Возникло вдруг непреодолимое желание вернуть свою собственность. Ясно, что опять отберут, но хотя бы будут знать, что голыми руками меня не возьмешь. Кроме того, так хотелось отвлечься от всего этого кошмара и на остатках заряда послушать любимую музыку.

Я дождалась, пока братья удалились. Никого больше тоже не было видно. Ну, Даннэр же сказал, что они временно запретили прислуге разгуливать по дворцу. Правда, и мне не разрешили из комнаты выходить, но, извиняюсь, я не их подданная.

Я двинулась к покоям короля. Бесцеремонность тут в почете, поэтому совесть даже спать не придется укладывать. И вообще – я королева!

Тихо приоткрыла дверь и просунула голову в образовавшийся проем. Ожидаемо – никого. Поскорее юркнула внутрь. Похоже на кабинет. Что ж, поищем.

Стараясь ступать неслышно, подошла к большому шкафу. Приоткрыла одну из створок. Бумаги, свитки, книги... Заглянула за соседнюю – высокая стопка пожелтевших от времени листов.

Осмотрев все отделения, повернулась к письменному столу. Куда же он ее дел? Посреди стола стоял большой ларец. Может быть, в нем?

Я подошла и откинула крышку. И здесь нет сумочки. Одни только старинные украшения.

– Так-так, драгоценности воруют! – услышала я вдруг торжествующий голос. Повернулась, вздрогнув. В дверях стояла Леанна.

▲Глава 4

Вот зараза! Что ее принесло?

Стараясь сохранять невозмутимый вид, я стала сосредоточенно разглядывать украшения. Ну, захотела королева порыться в ларце. Я, правда, понятия не имела, есть ли у Альмейды право вообще что-либо делать в кабинете мужа, но отступать было некуда.

Леанна подошла и оперлась руками на стол с противоположной стороны.

– Ай, как некрасиво, – переводя хитрый взгляд то на меня, то на ларец, сказала она. – А я, кстати, к тебе шла.

Трудно было понять, врет она или нет. Сейчас главное как-то выпутаться без последствий.

Я продолжала молчать. В данный момент это показалось мне оптимальной тактикой, поскольку взявшийся непонятно откуда акцент наверняка шокировал бы принцессу.

– Пойдем к тебе, – Леанна требовательно мотнула головой в сторону покоев Альмейды. – Или ты совсем Гридиана не боишься?

Ох, чувствую, король хорошо вломил бы жене за подобный фортель. Рыжая-то знает, что говорит. Лучше действительно переместиться в покои. Там наказывать будут уже ее, а не меня.

Захлопнула ларец и уверенной походкой вышла из кабинета. Леанна догнала меня на полпути.

– Вижу, ты неплохо себя чувствуешь, – язвительно заметила рыжая, плюхнувшись в кресло. – А все уверены, что ты болеешь. Сложно предсказать, что будет, если люди узнают правду...

Она сделала паузу, то ли ожидая от меня ответа, то ли давая время поразмыслить над ситуацией. Пока что я понимала одно – эта зараза собралась меня шантажировать.

Я пристроилась на диван, взяла со столика зеркальце и стала неторопливо поправлять прическу. На самом деле я была на взводе и еле находила в себе силы изображать равнодушие.

– Похоже, Даннэр не врал насчет вырывания языка, – посмеиваясь, произнесла Леанна. – Он уже на тебе провел опыт. Но,

▲ничего, главное, уши на месте, – она хохотнула и продолжила: – Так вот я о чем... мое молчание требует вознаграждения. Понимаешь, хочу устроить свою личную жизнь.

Личную жизнь? Ну-ну.

– Есть у меня на примете один мужчина, – Леанна вскочила и стала прохаживаться передо мной взад-вперед. – Красив, умен, из влиятельной семьи...

– она резко остановилась и словно фехтовальщик, наносящий неожиданный удар, выпалила: – Твой брат!

Сомнительно, что Альмейда проигнорировала бы подобное заявление. Кроме того, Леанна была настолько возбуждена, что вряд ли обратила бы внимание на какие-то нехарактерные для Альмейды манеры. Я оторвала взгляд от зеркала и исподлобья посмотрела на нее.

– Да! – та победоносно хлопнула в ладоши. – И ты меня ему сосватаешь.

У меня судорожно заработала мысль. Во-первых, у Альмейды есть брат. Во-вторых, если он в здравом рассудке – наверняка не мечтает жениться на Леанне. Но пока оставим его в покое. Почему она не боится, что я нажалуюсь Гридиану с Даннэром?

Словно в ответ на мой вопрос Леанна с ехидной ухмылочкой сунула мне под нос какую-то побрякушку.

Она уже сама стащила что-то из ларца Гридиана и намерена выдать это за мою кражу? Дернул же меня черт трогать этот ларец! Знают ли у них про отпечатки пальцев? В любом случае, сестре они поверят больше, чем мне. Особенно, если украшение вдруг найдется где-нибудь в моих покоях.

Рука уже дернулась выхватить у нее драгоценность. Хотя какой смысл? Что помешает ей подкинуть какое-то другое украшение?

– Молчишь? А я ведь могу и еще кое о чем поведать миру... И по сравнению с этим твоя лжеболезнь окажется новостью на час.

Все, дальше молчать было нельзя.

Процедила сквозь зубы:

– Я подумаю.

– Подумай, – расплылась в ядовитой улыбке Леанна. – На размышления у тебя четыре дня.

▲ С этими словами принцесса двинулась прочь. У двери обернулась, еще раз повертела украшение с коварной улыбочкой.

Проклятье! Ну и что мне делать с этой шантажисткой?! Имеет ли Альмейда такое влияние на брата, чтобы тот побежал под венец? Ох, более чем сомнительно.

Послать бы рыжую бестию ко всем чертям, но ведь даже братьям теперь не нажалуюсь. Они мне голову оторвут уже только за то, что я вышла из комнаты. А про обыск королевского кабинета я вообще молчу.

Что же теперь делать-то? И почему все говорят мне про четыре дня? Что случится через четыре дня?

Я так крепко задумалась, что не заметила, как вернулся Даннэр. Так, спокойно! Делаем вид, что ничего не произошло. Над проблемой еще будет время подумать.

– Тебе нужно подобрать халат, – заявил принц, непринужденным взглядом снимая с меня мерки.

Халат? У них тут носят халаты? А вроде на восточный дворец не похоже. Хотя чему я удивляюсь – это же другой мир, причем здесь

наш Восток?

И, скорее всего, халат – "домашняя" одежда, чтобы только по своим покоям ходить. Иначе это слово перевелось бы у меня в мозгу как-то по-другому.

– По-моему, тебе велели накормить меня, – напомнила я.

Даннэр хохотнул, но тут же, в одно мгновение взгляд его похолодел, как будто перед ним стояла настоящая Альмейда.

– Мы идем подбирать халат, – каждое слово, как удар молота по наковальне.

– Уговорил, – мне ничего не оставалось, кроме как сдаться.

Иначе на примерку он потащит меня силком.

Мы прошли в смежную комнату. О, ну, тут поистине королевский гардероб! Одних платьев с полсотни – какие-то покоились на вешалках, какие-то на манекенах. Все это великолепие располагалось не только по периметру комнаты, но в центре, образуя своеобразный модный лабиринт. Так что от входа изучить дальнюю часть гардеробной я бы не смогла, даже встав на цыпочки.

▲ Беглый осмотр нарядов вселил оптимизм – никаких кринолинов и панье. Юбки у платьев умеренно пышные, корсажи свободные, в основном бархатные и атласные, тканые серебряными или золотыми нитями. Тугих корсетов, которые затягивают так, что кишки к горлу подступают, здесь не было, что уже безусловный плюс.

По правую руку висели платья готического стиля. Вернее, фасон можно назвать готическим, а цвета какие угодно, только не черные. Вообще, как ни странно, гардероб королевы был выдержан, в основном, в пастельных тонах. Не было вычурно ярких цветов, которые так любили жены европейских монархов.

Еще я заметила несколько мантий, отороченных драгоценными мехами. Видимо, для торжественных случаев. Нет, все-таки халаты здесь – не выходная одежда.

А где Даннэр? Я растерянно огляделась, но принц куда-то исчез. Началось!

– Вот, нашел что-то, – Даннэр вынырнул откуда-то из-за моей спины. С двумя или тремя халатами, перекинутыми через руку.

– Ты хорошо здесь ориентируешься, – сказала я со смесью удивления и иронии.

– Не поверишь, но я, равно как и ты, тут первый раз, – усмехнулся Даннэр. – Я просто увидел, где висят халаты.

Нуда, с его-то ростом неудивительно.

– У дальней стены зеркало, – сказал Даннэр, протягивая мне халаты. – Иди, переоденься.

Мне вновь не понравился этот властный командный тон. Не слишком ли много он себе позволяет?

– Хорошо, переоденусь. После того, как ты выйдешь.

– Как скажешь, – Даннэр как-то странно ухмыльнулся и вышел из гардеробной.

Прижимая к груди прохладные шелковые халаты, я медленно двинулась к зеркалу. На полпути остановилась и с тревогой оглянулась. Близость Даннэра ощущалась чуть ли не кожей. Стараясь ступать как можно тише, вернулась к двери. Мне было неприятно от мысли, что я увижу за ней принца. Но не мешало лишний раз продемонстрировать ему, что я бдительная девочка.

Взявшись за изящную медную ручку, резко распахнула дверь. Никого. Видимо, он вообще вышел из покоев Альмейды. Что ж,

▲ благородно.

Довольная поведением принца, я быстро пошла к зеркалу. Теперь можно с чувством, с толком, с расстановкой примерить халаты. В роль надо вживаться. Чем лучше сыграю, тем больше шансов вернуться домой.

Первым делом рассмотрела халаты и выбрала нежно-голубой с диковинными птичками. В таком не стыдно и на улицу выйти.

Повесила халаты на крючки, сняла с себя юбку и блузку, после чего застыла в раздумьях. Что носит королева под халатом? Может, вообще ничего? Хотя, какая разница – все равно никто не будет заглядывать под халат.

– У тебя восхитительная фигура, – прозвучал голос Даннэра почти над ухом.

Я вздрогнула всем телом. Судорожно прикрывшись скомканной одеждой, отскочила в сторону.

– Как ты посмел! – моему возмущению не было предела.

– И белье у тебя красивое... только немного лишнее, – продолжал мужчина как ни в чем не бывало... а в глазах его мало-помалу разгоралось желание.

– Прекрати на меня пялиться!

– Праведный гнев тебе к лицу.

Но как он так незаметно подкрался?! Эта его привычка бесшумно приближаться, похоже, станет настоящим моим кошмаром. Впрочем, он и сам сплошной кошмар.

– Учти, если подобное повторится, будете искать другую кандидатку на роль Альмейды! – выдвинула я ультиматум. – Можете посадить меня в подземелье.

В одно мгновение Даннэр оказался передо мной и крепко взял рукой меня сзади за волосы. Пламя в его взгляде, казалось, начало потрескивать.

– Не будем, – он плотоядно улыбнулся и склонился к самому лицу, почти касаясь губами лба. – У тебя нет выбора, девочка. Неужели до сих пор не поняла?

– Что лично тебе от меня нужно? – вернулась я к насущной проблеме, ибо невыносимо было терпеть ту унижительную позу, в которой мерзавец продолжал меня удерживать.

▲ – Ты единственная, в чьих глазах не читается даже глубоко скрытого желания раздвинуть передо мной ноги, – выдал Даннэр. – Я пока не могу понять причину, но ситуация меня дико возбуждает.

Да, его возбуждение ощущалось каждой клеточкой организма. Оно пекло, жарило почти до боли.

– И ты готов отдать на растерзание крысам столь уникальный экземпляр? – поинтересовалась я, выставив ледяной тон против его пожара.

– А твое стремление противостоять доводит возбуждение до высшей точки, – продышал Даннэр мне в лицо.

– Благодарю за подсказку. Теперь знаю, чем можно тебя мучить – довести до высшей точки и обломать, – я попыталась скопировать его плотоядную улыбку.

Я видела, что Даннэра выворачивает наизнанку от желания впиться поцелуем в эту улыбку, но чувствовала, что он этого не сделает. Вот только понять бы почему?..

И тут меня осенило. Ну конечно же, этот надменный самец

мечтает о том моменте, когда я сама начну умолять его овладеть моим телом.

– Скорее солнце станет вставать на западе, а садиться на востоке, чем это случиться! – заявила я, поняв, что он по глазам прочитал догадку.

В ответ наглец расхохотался, отпустив наконец мои волосы. Я поспешно отошла в сторону.

– Мне всегда не хватало запредельных ощущений, – принялся рассуждать он. – И если ты заводешь меня одним только своим отказом, даже не представляю, чего можно ждать, когда ты начнешь сгорать от желания.

Если бы от негодования можно было взорваться, я бы разлетелась по комнате мелкими ошметками. Наглость этого типа зашкаливала.

– Не забудь, зачем ты здесь, – с этими словами Даннэр снял с крючка халат и ловко закинул мне его прямо на плечо, после чего удалился.

Сейчас бы вздохнуть с облегчением. Но нет, на меня накатила вековая усталость. Халат соскользнул с плеча. Я с тяжелым вздохом осела на пол, вяло отбросив скомканные вещи.

♣ Это просто какое-то сумасшествие! Другая планета, странная история с королевой, принцесса с ее шантажом, и наконец самонадеянный кобель, который держит меня, полуголую, за волосы и доказывает, что моя уникальность состоит лишь в том, что я не закинула ноги ему на плечи через пять минут после знакомства. За что мне все это? Ну за что?!

– Альмейда! – раздалось совсем рядом.

♣Глава 5

Меня аж пот прошиб. Они доведут меня до инфаркта, если будут продолжать бесшумно подкрадываться. Сначала Даннэр нарисовался без приглашения, а теперь и Гридиан здесь собственной персоной.

Я устало подняла глаза.

– Прекращай вздрагивать, когда слышишь это имя, – произнес король как-то уж чересчур строго.

Он что, прознал про то, что я рылась у него ларце? Мама!..

– Постараюсь, – пообещала я, пытаюсь сохранять спокойствие.

– Ты почему в таком виде, да еще и на полу?

Ой! Я схватила халат и спешно накинула его на плечи. Как-то после общения с Даннэром чувство стыда временно атрофировалось. Совсем забыла, что сижу почти нагишом.

Сегодня просто день разврата! Утром меня бесцеремонно лапали, а вечером двое мужчин поочередно созерцали мое тело в нижнем белье. Ника, это вообще ты?

– Встань, – потребовал Гридиан.

Я поднялась, запахивая полы халата. Не то, чтобы подчинилась. Просто не было никакого желания конфликтовать и со вторым братом.

– Любимый халат Альмейды, – улыбнулся король, по-хозяйски осматривая меня.

– Рада, что ее вкусы совпадают с моими, – пробурчала я, потуже затягивая пояс.

– Что здесь делал Даннэр? – спросил вдруг Гридиан.

– Помогал выбирать халат, – не раздумывая ответила я, совершенно не желая перетирать историю, которую больше всего на свете хотелось забыть.

– Я спрашиваю, что он делал здесь, у зеркала.

– То же, что и ты – смотрел на меня. Иногда чего-то говорил.

– Не сомневаюсь, что он смотрел на тебя. Гораздо важнее, что именно он при этом говорил.

Король стал медленно приближаться ко мне. Нет, если и этот схватит меня за волосы, то, клянусь, получит коленом промеж ног.

♣ – Приблизительно догадываюсь, что он нес, – проговорил Гридиан, остановившись в шаге от меня. – Я решил поинтересоваться, насколько откровенной ты можешь быть со мной. Понимаешь ли, зачастую королева узнает то, о чем не ведает король. А я должен находиться в курсе всех новостей, в том числе и тех, что доносятся до ушей ее величества.

– Согласна сообщать обо всем, что слышит Альмейда, – пообещала я. – А вот то, что слышит Ника, извини, останется при мне.

– Ладно, – бросил Гридиан.

– Прошу к столу, – послышался голос Даннэра.

Принц сейчас – само обаяние. Открытая искренняя улыбка, задорный взгляд. Ну вот настоящий хамелеон. Даже боюсь представить, как я еще с ним намучаюсь. Скорее бы все это закончилось!

Едва я уселась за небольшой изысканно сервированный стол, Даннэр прочел мне небольшую лекцию, для чего служит каждый из приборов, которых немного немало было восемь штук: два ножа, две вилки и четыре ложки.

– Положи салфетку на колени, – сказал он после того, как я повторила усвоенный материал.

Пока я расстилала салфетку, Даннэр исполнял роль слуги – наливал мне суп из изумительной красоты фарфоровой супницы. Под этой маской он выглядел таким милым, таким заботливым. Настоящий кавалер. Жаль продлиться это недолго.

– Крем-суп из морепродуктов, – пояснил он.

Из тарелки шел такой аромат, что мне едва хватило сил, чтобы не схватить ложку и не начать уплетать это лакомство.

– Король всегда первым приступает к трапезе.

– Поняла. Раз короля нет, мне уже можно начать?

– Начинай.

Я взяла десертную ложку и аккуратно зачерпнула суп.

– От себя набирай.

Пришлось вылить содержимое ложки в тарелку и зачерпнуть правильно. Наклоняться к тарелке неприлично – это я и без Даннэра знала. Мысленно проглотив линейку, понесла ложку ко рту. Ой, какой же это долгий процесс! Суп к чертям остынет.

Но это было только начало. Помимо тонкостей элгарского этикета пришлось учить особенности, присущие персонально Альмейде. Например, королева никогда и ни при каких обстоятельствах не доедала порцию до конца, будь то суп, мясо или десерт. Гридиан распорядился уменьшить порции Альмейде, но результат не оправдал ожиданий. Супруга по-прежнему оставляла на тарелке часть кушанья. А еще она, задействовав специальную прямоугольную тарелочку для использованных приборов, выражала свое отношение к каждому из блюд. Если Альмейда просто клала на тарелочку прибор, это означало, что блюдо ей понравилось. Перевернутый прибор означал, что повара, по ее мнению, не проявили достаточного профессионализма. Поэтому

по окончанию трапезы положение вилок и ложек на тарелочке определяло степень удовлетворенности королевы. Причем, все приборы она укладывала, выдерживая идеальную параллельность.

Об этих правилах ни в коем случае нельзя было забывать. Это нелегко, учитывая, что мне нравилось абсолютно все: и восхитительный крем-суп, и воздушный омлет с грибами, и миниатюрные пирожные.

Даннэр, восседая напротив, наблюдал за моими стараниями, периодически что-то подсказывая.

Кстати, очень любопытно – наверняка стол накрывал слуга. И видел, что кровать королевы пуста. Разве это не должно было его удивить?

С любопытством, как водится, бороться тяжело, а порой просто невозможно. И я высказала Даннэру свои сомнения:

– А если слуга распустит слух, что королева вовсе не больна?

– Не распустит. Он немой.

Я вспомнила обещание Даннэра вырвать сестре язык, и по спине пробежал неприятный холодок. Мне все меньше и меньше нравилась авантюра, в которую я вляпалась. Кто знает, какие у них тут нравы.

– Для всех, кроме вас, Альмейда серьезно болеет, правильно? – уточнила я, решив выяснить побольше деталей.

Даннэр кивнул.

– А никого не удивляет, что питается она как абсолютно здоровый человек? Вон, даже пирожные принесли. У поваров, к примеру, не зародится подозрений?

– Ты задаешь слишком много вопросов, которые тебя вообще не должны волновать. Повара готовят то, что им скажут. В их обязанности не входит думать о том, что находится за рамками распоряжений. А ты лучше сосредоточься на своей роли. Какого Аррхона целиком слопала пирожное?

– Ой! – виновато улыбнулась я. – Но оно было такое маленькое!

– Какая разница, большое или маленькое, – холодно процедил Даннэр.

Ну вот и все. Исчез тот чуткий ухажер. Стоило что-то сделать не так, как Даннэр поменял окрас. И я даже не могла понять, что хуже: когда он полыхает как пожар или когда вымораживает душу одним своим тоном.

– Салфетку перед тем, как встать из-за стола, куда, по-твоему, следует класть? – спросил принц уже несколько мягче, но все равно с каким-то колющими нотками.

– Видимо, на стол, – в тон ему ответила я.

– Куда именно и как?

Справа оставались неиспользованные приборы. Наверное, слева? Сложила салфетку вчетверо и пристроила ее слева от себя.

– А нужно справа, рядом с приборами. Слуга всегда подходит с правой руки. И запомни – класть только вензелем вверх. Будь то салфетка или носовой платок. Это очень дурная примета – положить что-то вензелем вниз. Ясно? Вот и умница. Из-за стола король опять же встает первым. Ты следом за ним. Произносишь "Благодарю за трапезу" и выходишь из столовой.

– Пока ничего сложного, – усмехнулась я.

– Да, сложности начнутся завтра.

– Уф! – выдохнула я. Очень не хотелось после такого вкусного

ужина думать о том, что мне придется постигать тонкости чужеродной жизни.

– А сейчас спать, – поставил точку Даннэр. – Ночные сорочки здесь найдешь, – он подошел к шифоньеру, стоявшему слева от кровати, и открыл дверцы.

– Какая из? – решила уточнить я, так как на вешалке висело с полдюжины сорочек.

▲ Вместо ответа принц как-то хитро прищурился.

– Какой-то подвох? – насторожилась я.

– Которую из них ты бы сама выбрала?

Подошла к сорочкам, внимательно осмотрела каждую.

– Раз я болею, значит, подойдет однотонная. Вот, например, серебристая. Но вообще мне больше по душе фиолетовая со звездочками.

Даннэр подошел ко мне сзади и встал так, что я почувствовала тепло его тела.

– Не советую облачаться в фиолетовую, – прошептал он мне в ухо. – Эта сорочка подскажет Гридиану, что ты желаешь провести с ним бурную ночь. А вдруг он забудет, что перед ним не Альмейда.

– Подозреваю, ты этого не переживешь, – я иронично сложила губы. – Действительно, не стану ее надевать. Не хватало еще обременить Гридиана и самоубийством брата.

– Продолжай... – прохрипел Даннэр мне в затылок. –

Продолжай распалать своим острым язычком мое желание... и придет момент, когда я выплесну его в тебя целиком и без остатка.

– Надеюсь, лопнешь ты раньше, – с этими словами я сдернула серебристую сорочку с вешалки и отошла к кровати. – Доброй ночи!

Признаться, меня потрясывало, негодование кипело в груди, но я старательно делала вид, что не произошло ничего предосудительного. А Даннэр, похоже, капитально завелся. Воздух вокруг него чуть ли не вибрировал. Наверное, зря я затеяла очередную словесную пикировку. Но очень не хотелось лишать себя такого удовольствия.

– Приятный сновидений! – вымолвил наконец Даннэр. – Вон две двери, – он кивнул в сторону дальней стены, – левая ведет в уборную, правая – в умывальню.

Затушив свечи во всех канделябрах, кроме того, что стоял у кровати, принц ушел. А я с тяжелым вздохом опустилась на кровать. Этот день высосал меня без остатка. Я буквально разваливалась на части. Даже думать ни о чем не хотелось.

Прилегла на бок, рассчитывая спустя несколько минут найти в себе силы сменить халат на сорочку, загасить оставшиеся свечи и залезть под одеяло. Мне просто необходимо хорошо выспаться. Иначе завтра по этим покоям будет передвигаться кусок пластилина.

▲ И тут я услышала, как приоткрылась входная дверь...

Я замерла, перестав дышать. В висках застучало. Напрасно я понадеялась, что безумный день закончился... Но кто вошел в комнату? А вдруг Альмейда вернулась?

Резко вскочила и обернулась. Фуф! В лунном свете вырисовывались очертания Даннэра. Никогда бы не подумала, что явление этого наглеца способно принести облегчение.

Принц, тем временем, пристроился рядом на кровать. Разделяло наши тела расстояние в толщину листа бумаги. Но все-таки оно было.

– Из головы вылетело, – сказал он. – Завтра на Землю

собираюсь наведаться. Что у тебя там за проблемы с учебой?

Я в общих словах описала то, что произошло сегодня утром. Неужели все это случилось сегодня утром?! А кажется, прошла уже целая вечность.

– Зачетная книжка, само собой, у Гридиана, – завершила я рассказ.

Даннэр усмехнулся, и еще раз пожелав спокойной ночи, удалился. Выждав несколько минут, я переоделась, загасила свечи и юркнула под одеяло.

Теплый нежный луч солнца коснулся моего изможденного лица. Неужели этот кошмарный сон закончился? Я потянулась, приоткрыла глаза... и заорала, увидев над собой балдахин.

– Что случилось? – услышала я слева от себя голос Гридиана. Кажется, он сидел в кресле у окна.

– Не-е-ет! – простонала я, закрыв лицо руками.

– Прекращай кричать, стонать и издавать прочие идиотские звуки, – Гридиан поднялся и подошел к кровати. – Через четверть часа слуга принесет тебе еду. После завтрака начнем усиленно тренироваться.

Я вылезла из-под одеяла и с обреченным видом села на край кровати, свесив ноги.

– Туфли мои ты тоже отобрал? – спросила я, увидев на полу красные бархатные тапочки, отороченные коротким мехом.

▲ – Они тебе пока не нужны. И вообще, марш под одеяло.

Увидев слугу, входившего в комнату с подносом в руках, я убедилась, что во дворце кроме Гридиана и Даннэра есть живые люди. По всей вероятности, это был тот самый немой, про которого говорил Даннэр. Натянув одеяло до подбородка, прикрыла глаза, но так, чтобы сквозь ресницы можно было что-то разглядеть.

Слуга подошел к столику, поставил на него поднос, учтиво склонил голову перед королем, потом передо мной, и удалился. Я чувствовала себя очень неуютно в присутствии этого человека, и тем страшнее рисовались перспективы моего будущего общения с придворными.

После завтрака, который, признаться, съела без малейшего аппетита, я начала постигать азы королевской жизни. Гридиан объяснял мне, как нужно ходить, поворачиваться, улыбаться, смеяться, реагировать на вопросы и самой их задавать. Два с лишним часа я провела, как солдат на плацу.

Оказывается, Альмейда имела привычку едва заметно склонять голову вправо, когда кого-то слушала. Это меня особенно раздражало. Боюсь, придушу кого-нибудь, пока выработаю привычку. А еще Альмейда слегка шурилась, когда ей что-то не нравилось. Применимо к себе я бы легко смогла справиться с этой задачей, а вот в образе королевы... Гридиан долго разъяснял мне по пунктам, что может вызвать недовольство Альмейды, но я не запомнила и половины. Пришлось все повторять... и не один раз.

Когда мои извилины приготовились завязаться в один тугой узел, король, словно почуяв близость коллапса, сделал перерыв на обед.

Аппетит разгулялся, поэтому я съела все, что принес слуга, кроме,

разумеется, тех частей порций, которые оставляла на тарелке капризная Альмейда. Под конец разложила приборы, показав, что довольна всем.

– Редкий случай, чтобы Альмейда вот так разместила приборы, – заметил Гридиан. – Она весьма придирчива к еде.

– Хорошо, я запомнила. Но в этот раз сделаем вид, что мне все понравилось.

Король откинулся в кресле и задумчиво смотрел на меня. Я бросила на него короткий взгляд, сложила салфетку и произнесла привычное уже "Благодарю за трапезу".

– Расскажи про своих родителей, – вдруг произнес Гридиан.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litgorod.ru/books/view/4481>